

- Правая нога не должна двигаться в течение 48 часов, холодные компрессы - 72 часа, неделю носить эластичный бинт и соблюдать покой. Брат Лу и брат Чэнь сейчас отсутствуют, поэтому следующие пару дней придется тебя просить, Сюэ Чжан.

- Но Гугу, не перетруждайся. Если что-то случится, зови меня или Чэнь Юйбая. И если этот мерзавец, который схватил твою лодыжку, снова полезет, сразу говори. Не терпи, понял?

Чэнь Юйбай и Шэнь Чжао, доставив Чжоу Цыбая в Общежитие, быстро объяснили ситуацию и умчались на тренировку. В комнате остались двое, которые утром договорились «держаться дистанцию и не мешать друг другу».

Краткое неловкое молчание.

Первым, нахмурившись, заговорил Чжоу Цыбай:

- Чэнь Юйбай просто переживает из-за матча, поэтому преувеличивает. Не обращай внимания.

Гу Цзицин кивнул:

- Брат Шэнь тоже волнуется, говорит лишнего. Не принимай близко к сердцу.

- Хм.

Чжоу Цыбай ответил, развернулся к кулеру за водой - он оказался пуст. Потом потянулся за пачкой чипсов - коробка с едой тоже была пуста.

...

Новая пауза.

Гу Цзицин мягко предложил:

- Если что-то нужно, скажи.

- Спасибо, не надо.

Отказ прозвучал вежливо, но твердо. Чжоу Цыбай взял сменную одежду и телефон, оперся на стену и, прихрамывая, направился в душ.

Гу Цзицин взглянул на сообщения:

- Ты не говори, но я знаю: лодыжку тебе Чжоу Цыбай повредил?

- Не отпирайся. Такую лапищу только у него встретишь.

- Он, конечно, парень неплохой, но гомофобия - не та проблема, которую можно решить одним «хорошим характером». Если достанет - сразу пиши.

- И да: «гомофоб - глубоко закопанный шкаф». Ты красивый, берегись, как бы он сам не воспользовался моментом.

Гу Цзицин счел опасения Шэнь Чжао излишними. Если Чжоу Цыбай, ненавидящий геев, все же помогал ему перетаскивать вещи, покупал шампунь и укладывал чемодан, то максимум, на что он способен, - это сквозь зубы выдохнуть «Гу Цзицин».

Он ответил: - Не волнуйся, брат Шэнь. Мы договорились держаться в стороне и не мешать друг другу.

В душе Чжоу Цыбай свято соблюдал «восьмисловный принцип». На одной ноге он с трудом снял одежду и принялся разматывать бинт. Телефон на полке непрерывно дребезжал:

- Ё-моё, Лао Чэнь сказал, ты травмировался?! И 48 часов не вставать?!

- Тогда пиши пропало! Мы с Чэнь Цзи вернемся только послезавтра. Теперь ты как свежее мясо для Гу Цзицина!

- Конец, конец! Ты точно лишишься невинности! Что делать, что делать?!

Сообщения сыпались как из рога изобилия. Чжоу Цыбай, едва удерживая равновесие, схватил телефон:

- Может, твои мозги займутся чем-то полезным?

Ответ пришел мгновенно:

- Разве твоя личная жизнь и честь - не полезное?!

- Ты слышал про «воспользоваться слабостью»?

- А если он, пока ты хромой, станет раздевать тебя для душа и начнет приставать?!

«Раздевать для душа». В голове Чжоу Цыбая всплыла рука Гу Цзицина в латексной перчатке, цепляющая его трусы.

...

- Чёрт.

Он мысленно выругался. Лу Пин явно заразил его своей паранойей.

- Не волнуйся. Даже хромой, я не стану беспокоить Гу Цзицина.

Чжоу Цыбай отправил сообщение и потянулся за шампунем, пытаясь отвлечься. Но в спешке неосмотрительно наступил на больную ногу. Мокрый пол. Потеря равновесия.

Бам!

Звук падения 80-килограммового тела оглушил ванную. Обнаженный Чжоу Цыбай и Гу Цзицин, уже собиравшийся выйти:

...

Тишина.

- Нужна помощь? - спросил Гу Цзицин.

Чжоу Цыбай готов был поклясться, что предпочтет сгореть, чем позволить Гу Цзицину видеть его в таком виде. Но следующий вопрос переубедил:

- Или позвать кого-то другого?

«Кто-то другой» означал сплетни, мемы и вечный позор. Выбор был очевиден.

- Подожди... я накину полотенце.

Полотенце размером с платок едва прикрывало необходимое. Когда Гу Цзицин вошел, его взгляд скользнул по загорелому торсу, четким линиям пресса, уходящим под серую ткань. Влажные волосы смягчили резкие черты лица Чжоу Цыбая, превратив его в раненого зверя – гордого, но беспомощного.

Гу Цзицин вспомнил спасенного когда-то салюки. Голос стал мягче:

- Повредил ногу?

Ладонь легла на лодыжку. Чжоу Цыбай вздрогнул, но ответил сдержанно:

- Нет.

- Хорошо. - Гу Цзицин осмотрел ногу. - Помочь встать?

Чжоу Цыбай кивнул, готовясь к неловким прикосновениям. Рука Гу Цзицина коснулась его плеча – холодная, нежная. Вдох. Напряжение.

Но вместо объятий перед ним появился стул.

- Обопрись. Так проще.

...

Чжоу Цыбай замер.

- Что-то не так? - Гу Цзицин наклонил голову.

- Нет.

Он схватился за спинку, но мокрый пол подвел. Стул съехал в сторону. Чжоу Цыбай рухнул вперед, Гу Цзицин бросился поддержать – и резко вскрикнул, ударившись поясницей об угол стула. Пальцы впились в руку Чжоу Цыбая, оставив красные полосы.

Тот, забыв о своей фобии, подхватил Гу Цзицина за талию:

- В порядке?

- Ничего... - Гу Цзицин выскользнул из объятий, поправил разбросанные вещи и вышел, скрывая боль.

Чжоу Цыбай остался в пустоте.

...

Почему это я чувствую себя извращенцем? - подумал он, ловя странное разочарование.

А когда вышел из душа, застал Гу Цзицина, поднявшего футболку. Тонкая полоска кожи на пояснице уже темнела синяком.

- Ты... - начал Чжоу Цыбай, но ткань упала, скрыв след.

Он не заметил, как сам сжал кулаки.

Гу Цзицин неторопливо обернулся, взглянул на него и спросил:

- С лодыжкой всё в порядке?

Тон его голоса ясно давал понять, что развивать тему он не намерен. Чжоу Цыбай проглотил заготовленные слова, выдавив:

- Всё нормально.

Гу Цзицин кивнул и вернулся к работе за ноутбуком. В помещении он носил молочного цвета водолазку, смягчавшую острые черты лица. Сосредоточенный взгляд и спокойствие придавали ему вид учёного, лишённого привычной томности.

Чжоу Цыбай почувствовал неловкость. Любая его реплика теперь казалась неуместной.

...

Ладно. Сам же договорился о дистанции. Значит, так и надо.

Но внутренний диссонанс не утихал. Когда он, опираясь на стену, добрался до своего места, то обнаружил наполненный термос, пакет клубничного печенья и два аккуратных апельсина.

Раздражение усилилось.

«Это из-за чувства вины», - убедил себя Чжоу Цыбай. Всё-таки Гу Цзицин пострадал из-за него.

В памяти всплыл момент в душе: тонкая талия, едва умещавшаяся в его ладонях.

Как у мужчины может быть такая хрупкая талия?

Он украдкой бросил взгляд в сторону Гу Цзицина. Тот, вопреки привычке носить свободные рубашки, сегодня не снимал водолазку. Ничего разглядеть не удалось.

Чжоу Цыбай перевёл взгляд на лодыжку: бледная кожа с синеватыми пятнами.

...

И как он умудряется быть таким нежным?

Взгляд снова скользнул к талии. Бесполезно.

Раздражённый, Чжоу Цыбай достал телефон и написал соседу:

- Можешь сегодня принести кое-что из аптеки?

- ??? - ответил «Сосед Лао Ван».

- Для спины.

- ?!?!

- Ты выглядишь здоровяком! Как в твоём возрасте уже спина болит?!

- ...

Чжоу Цыбай сжал телефон, пытаясь сохранить хладнокровие:

- Для Гу Цзицина.

Экран заполнили вопросительные знаки:

- ДЛЯ ГУ ЦЗИЦИНА?!

- Ты, сволочь, что с ним сделал?!

- Он же золотой человек! Тронешь его - я тебя прикончу!

...

Что за бред?

Чжоу Цыбай окончательно запутался. То ли все вокруг сошли с ума, то ли Гу Цзицин всех загипнотизировал.

Ну да, симпатичный. Талия узкая. Но чем он отличается от других?

Мысли вновь вернулись к ушибу. Чжоу Цыбай повернул голову - и встретился взглядом с Гу Цзицином. Тот, так и не закончив аннотацию к статье из-за навязчивых вздохов, закрыл ноутбук и мягко спросил:

- Чжоу Цыбай, тебе так интересна моя талия?

Чжоу Цыбай застыл. В этот момент он ощутил себя главным подозреваемым в домогательствах.

<http://bllate.org/book/14413/1274334>